

Чу Юнько тоже не остался в стороне. Увидев, как длинный меч Жун Яня устремился к нежной шее Ин Чжао, он больше не мог сдерживаться: выхватив из ножен меч Цзюньцзы, он бросился в атаку.

То, что Чу Юнько вмешался, стало для Ин Чжао неожиданностью, но в то же время было вполне предсказуемо — таков уж был его характер.

Однако чего Ин Чжао никак не ожидала, так это того, что в бой вступит Линху Сян. Это действительно её поразило. Ведь еще мгновение назад Линху Сян пыталась отравить её, а теперь выхватила из рукава длинный ярко-алый хлыст и с размаху хлестнула им прямо по лицу Жун Яня.

Увидев, что Жун Янь вступил в схватку, его подчиненные, не отставая, тоже бросились в бой. В мгновение ока весь постоянный двор заполнился блеском клинков, а воздух — стонами раненых.

Посетители, не желавшие ввязываться в эту распрю, поспешили убраться прочь, боясь навлечь на себя беду. Они были лишь простыми бродягами, а не доблестными героями и не мастерами боевых искусств, способными переломить ход событий.

Жун Янь был удивлен, когда хлыст хозяйки постоянного двора метнулся к нему подобно змее, но внезапно почувствовал, как сзади, по косой, его атакует холодный клинок. Взглянув на нападавшего, он увидел еще одного юношу с утонченными чертами лица.

Жун Янь слегка оттолкнулся правой ногой назад и, извернувшись всем телом, уклонился от атак Линху Сян и Чу Юнько.

Заметив на мече Чу Юнько выгравированные печатным шрифтом иероглифы Цзюньцзы, он мгновенно узнал его — перед ним был настоящий Чу Юнько! Ведь этот меч никогда не покидал своего хозяина, да и возраст с внешностью совпадали — ошибки быть не могло.

Жун Янь усмехнулся:

— А господин Ин, я погляжу, счастливчик. И красавица рядом, и великий мастер Чу на помощь подоспел. Даже завидно становится.

Ин Чжао изогнула губы в улыбке:

— Полно вам, это лишь издержки моего невероятного обаяния, сущая головная боль.

Сказав это, она подмигнула Линху Сян, на что та лишь закатила глаза.

Линху Сян и сама не понимала, почему бросилась на помощь. Ведь еще недавно она мечтала прикончить Ин Чжао, чтобы вернуть свои деньги и золотые листы. Но когда она увидела, что Жун Янь собирается убить Ин Чжао, её первой мыслью было заслонить её собой.

Впрочем, неважно. Раз уж не может понять — не стоит и ломать голову.

Теперь в главном зале, кроме Линху Сян, Ин Чжао, Чу Юнько и Цзян Цзинъюэ, остались только люди Жун Яня.

Жун Янь прибыл сюда, чтобы выследить Чу Юнько. Хотя Тысячелетний Цао и приказал взять того живым, чтобы не поднимать лишнего шума, но в мире боевых искусств случается всякое. Если Чу Юнько погибнет — невелика беда, в худшем случае он вернется и получит символическое наказание.

Теперь, когда все они в сборе, не придется тратить время на поиски.

Жун Янь перевел взгляд на Цзян Цзинъюэ, переодетую в мужское платье. Хотя она и была дочерью чиновника Цзяна, но с того дня, как она сбежала с Чу Юнько, семья вычеркнула её из рода. В бою мечи не разбирают, кто перед ними, так что её смерть здесь будет вполне оправдана.

Что же касается Ин Чжао и Ядовитой Вдовы Линху Сян, то они вообще не стоили внимания Жун Яня — обычные бродяги, убить их — дело пустяковое.

Важно было лишь вернуть меч Лунцюань, который требовал Тысячелетний Цао.

Поскольку все они были окружены и бежать им было некуда, Жун Янь перестал торопиться. Он даже налил себе чашку чая, слегка подул на него и, попивая, начал увещевать:

— Мастер Чу, советую тебе добровольно сложить оружие и отдать меч Лунцюань. Я гарантирую, что ты останешься в живых. В противном случае, этот постоянный двор в Великой пустыне станет для всех вас могилой!

Чу Юнько не дрогнул, лишь нахмурился:

— Жун Янь, наши счета не касаются хозяйки, Ин Чжао и Цзинъюэ. Отпусти их!

Услышав это, Линху Сян посмотрела на него со сложным выражением лица. Она не ожидала, что Чу Юнько заступится и за неё. Что ж, она не зря приютила их.

Однако, судя по поведению Жун Яня, он вряд ли согласится.

Так и вышло. Жун Янь насмешливо фыркнул:

— Ц-ц-ц, мастер Чу, мастер Чу. Назвали тебя мастером, так ты и возомнил себя героем? Неужели ты думаешь, что вам удастся сбежать? Даже если я соглашусь, мои люди не позволят.

Поняв, что договориться не удастся, Чу Юнько и Линху Сян переглянулись и решили нанести удар первыми, снова бросившись на Жун Яня.

В тот же миг маленькая, худенькая фигурка, словно призрак, выскочила из-за спины Жун Яня. Кинжал, смазанный ядом, метил прямо в уязвимое место!

Это был Дату!

В постоялом дворе снова закипел кровавый бой. Лишь один человек, казалось, в панике метался по залу, но если присмотреться, его движения были на удивление уверенными.

Кто же это, если не Ин Чжао?

Она то и дело вскрикивала: Ой, спасите!, но на лице её играла улыбка. В ней не было ни капли страха, она даже умудрялась невзначай подставлять подножки евнухам, давая Чу Юнько и остальным передышку.

При этом Ин Чжао, словно скользкий угорь, пряталась за спиной Линху Сян, и люди Жун Яня никак не могли до неё добраться.

007 безмолвно наблюдал за тем, как его носительница играет с Жун Янем, словно с дрессированной обезьянкой. Он не понимал: имея такую силу, Ин Чжао могла бы раздавить их в два счета, зачем же она прячется за Линху Сян?

Ин Чжао нашла момент ответить:

— Ты не понимаешь. Раз уж я играю роль смазливой юнца, я должна дать хозяйке возможность проявить свою мощь. К тому же, раньше это я всех защищала, неужели я не могу насладиться тем, как защищают меня?

007: ...Лишь бы ты была довольна.

Линху Сян не могла не заметить, что Ин Чжао постоянно прячется за неё. Будучи явно искусным бойцом, она притворялась слабой и беззащитной. Какова же её цель?

К тому же, Ин Чжао вела себя очень вредно: видя, что у Линху Сян мало людей, она намеренно провоцировала Жун Яня, подбрасывая той новых противников.

Даже при высоком мастерстве Линху Сян, сейчас ей приходилось нелегко. Она в ярости бросила гневный взгляд на виновницу суматохи, но в ответ получила лишь притворное невинное личико, в глубине глаз которого скрывался торжествующий блеск.

Раз уж Линху Сян отравила её, то ответный жест — это просто вежливость, не так ли?

Будучи генералом Федерации, Ин Чжао никогда не отличалась кротким нравом и не позволяла себя обижать.

К тому же, пока она приглядывала за ней, Линху Сян лишь немного устанет и получит пару легких царапин — умереть она ей не даст.

Тем временем Чу Юнько, вынужденный защищать Цзян Цзинъюэ, получил немало ран. Надо признать, что выходы Ин Чжао, отвлекавшей врагов, значительно облегчили его положение.

Чу Юнько испытывал неловкость за то, что радовался помощи Ин Чжао, но в то же время был благодарен ей и Линху Сян.

Если бы они с Цзинъюэ остались с Жун Янем один на один, у них не было бы ни единого шанса на выживание. Но с поддержкой Линху Сян и остальных у них появился лучик надежды!

<http://bllate.org/book/21557/2218354>